

Арена. - 1991. - 17 ноября (№25). - С. 10.

НИКОЛАЙ ЕРЕМЕНКО: "НАШИ ГЛАЗА ИЗМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ"

- Николай, что такое кинозвезда по-советски?

- Это - ничто. Прежде всего, это понятие очень отстраненное, не наше, не советское. Что такое "звезда"? В нашем понимании это звучит даже издевательски. Как можно быть звездой, когда кругом такой мрак, темнота... Надо быть очень убежденным в собственном предназначении человеком, чтобы позволить себе думать, что ты - звезда.

- Но мы так говорим. И даже актерский фестиваль назвали "Созвездие".

- Мы очень доверчиво и очень самонадеянно играем в какие-то игры... Мы хотим, чтобы были звезды. Но получается какое-то такое недоделанное дитя, гибрид какой-то ужасный... и в то же время такой прекрасный, потому что он - наш.

- Хорошо, мы только считаем их звездами...

- Я не думаю, что каждый из них ужасно рад от того, что он считается звездой. Ибо это - ущербная звезда.

- А себя Вы считаете звездой?

- Да нет, о чем Вы говорите... Какая я звезда? Я мог бы быть честолюбив и думать самодовольно о себе как о звезде, но... Например, я играю в фильме "Красное и черное". Это было некоторое событие в нашем кино. Но я не стал звездой. А может быть и стал...

- У Вас есть четкое понятие, определение "звезды"?

- У меня - нет. Потому что это не я должен Вычислять. Это должны делать помимо меня.

- Николай, а о своих коллегах Вы можете говорить, кто из них звезда?

- Хороший поворот. Рейтинг актерского чутья - это совсем другое. Поразительно то, что он никогда не совпадает с общественным мнением. Довольно странная вещь...

- Вы пытались анализировать?

- Конечно. После "Красного и черного" меня, например, смущало, почему я не самый популярный артист. Или после роли Меньшикова, когда я играл в картине моего учителя Сергея Апполинариевича Герасимова. Но когда прошли "Пираты XX века" - то по рейтингу зрительских симпатий я им стал. И это был симптом плохого вкуса, который сейчас прогрессирует в потрясающих количествах. Ну, Вы знаете - когда Смоктуновский даже не присутствует в этих рейтингах. Тут теряешься. Не знаешь, как себя вести. А, может быть, об этом и не надо думать? А надо просто делать честно свое дело. Надеюсь, что рано или поздно вкусы изменятся... Я как-то тихо, слабо и безнадежно это сказал, но, видимо, как

раз всем нам и надо делать что-то, чтобы они изменились. Наверное, я говорю какие-то очень банальные вещи.

- А кто из коллег для Вас звезда?

- Наверное, Олег Янковский. Или - Александр Абдулов. Или - Владимир Гостюхин. Это люди и артисты, которых я очень ценю, они для меня - замечательные. Кстати, вот тут почему-то мой вкус удачно совпадает со зрительским.

- Есть ли у Вас внутреннее разделение на вкус зрителя и вкус профессионала?

- В зрительном зале я просто "балдею", когда понимаю, что я так не могу. Но с другой стороны, я "балдею" от того - наверное, это такая наглость с моей стороны, - иногда думаю: они не могут, как я. Видимо, это меня немного спасает и держит на плаву. Может быть, так и надо.

- Николай, расскажите о своей работе на картине "Царская охота"...

- Извините, но это глупый вопрос. Хотя - естественный. Что я могу сказать? Все, что сказал, я уже сказал в этой роли. Единственное... видимо, мне везет. Вообще. А "Царская охота"?.. Это роль, за которую мне не стыдно. Вот и все.

- В этом году Вы на фестивале "Созвездие" были впервые, насколько я знаю?

- Да. Хотя я - домосед, как это ни странно при цыганском образе жизни. Ну, домосед постольку, поскольку мне надо приехать домой, посидеть, отдышаться, потом снова улететь. И я ехал туда не ради конкурса, а чтобы общаться со своими коллегами, артистами. Я не могу без них, без своих любимых людей. Хотя бы этим фестивалем себя оправдывает - для меня лично. И, конечно, что бы там ни говорилось, результаты ни для кого из нас не безразличны - честолюбие для артиста, как бензин для машин. Куда деться?

- Валерий, как-то Вы сказали, что в кино сейчас работать нельзя.

- Просто невыгодно - настолько "своеобразна" система налогообложения. Наш кинематограф, очевидно, спасет только тот энтузиазм, с которого каждый артист начинает. Нас всех ловили и ловят на том, что... "мы тебе заплатим 10 рублей, но сыграй, СЫГРАЙ..." А артист говорит: "да нет, даже десяти не надо, Вы мне только дайте сыграть то, что я хочу". Потом артист начинает оценивать себя и думать. Но сейчас думай - не думай, а налогообложение делает почти все бессмысленным. Мне не интересно об этом говорить, потому что раздражает, сразу вызывает такой огромный

протест, который... Я буду просто ругаться.

Мы очень боялись всегда говорить про деньги. Но время такое наступило - что делать. Да и скромность та была скорее вынужденной.

Помню, мы снимали во Франции "Красное и черное". За нами ездило штук пять-шесть машин корреспондентов. Им всем импонировало, что это Стендаль и что русские вдруг позволили себе такую страшную ошибку. Они смотрели, чем же это все и как закончится. Задавали постоянно вопросы, подсовывали микрофоны. Сергей Апполинариевич Герасимов - режиссер-постановщик - достойно отвечал не только за кино, но и за советскую власть. А я боялся только одного: что меня спросят, сколько я получу. Ведь надо иметь в виду то, что это Жюльен Сорель, которого сыграть - это великая честь для любого актера, что это Стендаль и Франция. Жерар Филипп в роли Сореля... Для них это почти свято. И если бы меня спросили, сколько я получу за эту роль, а я бы, не дай Бог, ответил, то, видимо, они бы подумали, что или я идиот, ненормальный, или у меня плохо с юмором. Получалось, что любой из их массовки зарабатывал в три раза больше, чем я.

- Николай, а Вы очень сердиты на годы так называемого "застоя"?
- Это кажется странным, но почти все артисты счастливы тем, что снимались во времена "застоя". Меня это поражает. Но когда я себя анализирую в этом смысле, то думаю, что во многом они правы. В том смысле, что и режиссеры, и артисты имели какое-то сопротивление, необходимость доказывать... Когда рот улыбается - мы ничего делать, оказывается, не можем. Это словно антиприродно нашему внутреннему состоянию. Но когда у нас зубы сцеплены и желваки играют - мы вдруг становимся какими-то очень убедительными. Тогда мы можем что-то доказать. Я понимаю говорю?

- Да, конечно. Но это - день вчерашний. А как Вы смотрите в завтра?

- Без оптимизма. Просветов не вижу - однозначно. И

не вижу, кто может помочь. Видимо, у нас такая психология, что мы все на кого-то "выруливаем" - на Ельцина, на Горбачева - на кого-то нам надо ориентироваться. А в кинематографе нам не на кого сейчас свой "глаз положить". Поэтому остается главное... как я говорю всегда: у нас есть главное - это мы сами.

И самое ужасное, потрясающее и прекрасное в этой ситуации: надо работать еще лучше. Не знаю, как это будет, но надо. Я смотрю на

В кинематографе имя "звезды" присваивается зрителями. Они в нем - главные астрологи и звездочеты. Ежегодные рейтинги обозначают новые созвездия. Появляются незнакомые светила и гаснут порой те, что еще вчера казались бессмертными. Капризна десятая муза. Формула успеха имеет множество формулировок, но все равно главная составляющая его остается тайной.

Как в астрономии, кинозвезды бывают разных величин. Нет только абсолютных критериев, как нет и непреходящего успеха. Яркость необходимо постоянно подпитывать, иначе потеряешься в свете других героев экрана.

Еще совсем недавно у нас было строгое разделение на "наших" звезд, которые пришли к успеху только в силу своего таланта, и звезд "тамошних", созданных буржуазным киноконвейером и беспределом власти доллара. Сегодня идеологизированная простота этой схемы сошла на нет. Все куда сложнее. Хотя таланта, неведомого миру таланта нашим артистам - не занимать.

Стало уже общим местом говорить о том, что наше кино находится в кризисе. Но как бы там ни было - а люди все-таки знают и любят своих кумиров, и ждут с ними новых встреч на экране. Интерес к своей "звезде" - лучший рекламный побудитель. Через актеров зрители постигают кинофильм и наслаждаются им. Может быть, именно они и спасут наш прокат от пустых залов на сеансах советских картин? По крайней мере: уж если не они, то кто?

Для начала же надо попытаться понять, что же такое кинозвезда у нас и каково ей вообще... Об этом - разговор с актером, которого можно смело причислить к ярчайшему отечественному кинозвезде.

своих коллег - тех, кто понимает - и я за них очень спокоен. Они высокие профессионалы.

Подспудно мы все пытаемся сравнить - чьи актеры сильнее, лучше. Наши ли, американские ли, французские... Я не ложный патриот, но я знаю: ох, как бы мы с ними поспорили, если бы нас выпустили из бутылки на рынок этот. Если бы на равных... Потому что у нас такая крутая заправка, такая подсыпка, мы это делаем не технически - хотя и

техникой владеем неплохо. У нас такая беда внутри сидит, вечная, видимо, наша российская беда, с которой просто никто никогда не справится... на экране. Наши глаза поменять нельзя. Наши руки поменять нельзя. Мы в этом смысле - непобедимы. И если только кто может победить нас, то это мы сами. Сами себя.

Беседу вел
Валерий СТОЛЬНИКОВ